

«Спуск водолаза Кронштадтской водолазной школы»,
Журнал «Всемирная иллюстрация», 1884 г.

КРОНШТАДТСКАЯ ВОДОЛАЗНАЯ ШКОЛА

Леонид Амирханов

История водолазного дела насчитывает немало столетий. Развивалось оно и в России, в частности в Кронштадте, где при строительстве гаваней без подводных работ было не обойтись.

Попыток сконструировать водолазный костюм, пригодный для успешного использования под водой, до начала XIX в. было предостаточно, но все они терпели неудачу. В конце 1820-х гг. в Кронштадте состоялись испытания прообраза современной «трехболтовки» — подводного аппарата механика К. Э. Гаузена. Его изобретение, постоянно совершенствуясь, применялось в российском флоте вплоть до 1870-х гг., пока его не заменили более совершенными образцами.

В 1861-м водолазы были введены в штат военных кораблей, а соответствующее снаряжение стало табельным имуществом. Но подготовка специалистов велась еще кустарным способом.

Известный предприниматель Кронштадта М. О. Бритнев, занимаясь подъемом затонувших кораблей, отмечал, что «с необученными водолазами работать трудно». Поэтому в конце 1860-х гг. он организовал первую в России водолазную школу. Часть ее выпускников работала затем «на службе своего учителя», а некоторые — в Морском ведомстве. Параллельно в Кронштадте, где имелся штат портовых водолазов, проходило их обучение для нужд флота. Однако к началу 1880-х гг. их квалификация отставала от уровня развития военно-морской техники и минного дела в частности.

Морское ведомство наконец осознало, что профессиональная подготовка водолазов требует создания соответствующего учебного заведения. И по инициативе капитана 1-го ранга В. П. Верховского 4 марта 1882 г. официально открылась Кронштадтская водолазная школа (КВШ). Ее первым начальником назначили капитан-лейтенанта А. Г. Леонтьева. Разумеется, еще в марте провели набор офицеров и нижних чинов из флотских экипажей. Теоретические занятия поначалу проходили в 3-м губернском флигеле (ныне это улица Петровская, д. 10, к. 2), тренировочные спуски — у Петербургской пристани.

Водолазы на палубе
броненосца «Император
Павел I», начало XX в.

Приказом № 255 от 14 августа 1882 г. Морское ведомство утвердило «Временные правила и меры для обучения водолазному искусству». А в сентябре того же года учебное отделение Морского технического комитета подготовило «Положение о водолазной школе и водолазной партии». Все это способствовало тому, что за первый год работы КВШ подготовила 14 офицеров и 188 нижних чинов. Однако сам учебный процесс был организован недостаточно хорошо. Это удалось исправить назначенному 20 сентября 1884 г. новому начальнику — капитану 2-го ранга П. С. Бурачёку (сыну известного кораблестроителя С. О. Бурачёка). Он оперативно подготовил учебные и методические пособия и главное — попытался систематизировать условные сигналы для связи с водолазом, находящимся под водой.

Через год Бурачёка сменил капитан-лейтенант Н. М. Оводов, прослуживший на этой должности более 10 лет. Весной 1885 г. водолазной партии передали специальное учебное судно — блокшив «Гиляк». На летнее время он получил постоянное место базирования в Койвисто (ныне Приморск), а в следующем году в школе построили специальный бассейн — гидротанк, переделанный из парового котла полуброненосного фрегата «Дмитрий Донской».

В 1890 г. курсантов школы стали привлекать к работам по подъему затонувших кораблей. Поначалу ученики-водолазы чистили винты лодки «Снег» и транспорта «Красная горка», занимались поиском

Макс Константинович фон Шульц

испытания в 1896 г. А годом раньше М. К. фон Шульц участвовал в уникальной работе — заделке пробоины крейсера «Память Азова», полученной при столкновении с минным крейсером «Всадник». На все работы, включая крепление новой обшивки, у водолазов ушло девять суток. В учебнике по водолазному делу, изданном в 1902 г., Кононов писал: «Таких судовых починок, сделанных своими водолазами, под руководством своих офицеров, к чести их можно привести достаточно: лейтенанты М. К. ф.-Шульц, князь Максутов, А. К. Цвингман, Е. П. Елисеев и др. делали под водой починок так хорошо, как будто работы исполнены были в доке».

Макс Константинович продолжал генерировать изобретения, «полезные для водолазного дела». В 1898 г. он подал рапорт начальнику водолазной школы о своих изобретениях, среди которых упоминались «подводный искатель железа и стали» и «электрический искатель отличительных глубин и определитель фарватеров». К его просьбе отнеслись «весьма сочувственно», и вскоре Шульц «получил с разрешения Управляющего Морским Министерством на продолжение опытов и изготовление железискателя, авансом, 300 рублей». В дальнейшем среди его разработок надо отметить подводные фонари, станцию подводного освещения и микрофоны для водолазов. Забегая вперед, отмечу, что именно он в 1905 г. сменил Кононова в должности начальника КВШ.

Следующей серьезной работой кронштадтских водолазов стало спасение броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». 12 ноября 1899 г. он шел из Ливавы в Кронштадт и из-за сильной метели оказался на камнях у южной оконечности о. Гогланд. Уже 16 ноября у борта броненосца под руководством М. К. фон Шульца начались водолазные работы, связанные с шурфлением, закладкой зарядов и взрывами камней.

Броненосец сняли с мели в апреле 1900 г. Это была труднейшая работа, о которой Кононов писал так: «Шурфить в зимнюю стужу, лежа под днищем в самом неудобном положении, водолазам было очень трудно, как и приспособлять там свои инструменты. Всю эту работу произвели 16 человек водолазов, главная часть которых были ученики Водолазной школы, под руководством преподавателей — водолазных офицеров. Всего было взорвано 220 т камня».

Учебный класс Кронштадтской водолазной школы

В начале 1900-х гг. активизировалась исследовательская и изобретательская деятельность водолазной школы. Исследования в области гигиены водолазного дела начал еще первый доктор КВШ М. Н. Храбростин. Его работу продолжил доктор Н. А. Есипов, составивший в 1897 г. первый учебник по физике, анатомии, физиологии и гигиене водолазного дела. Вскоре он начал трудиться над созданием модели сфигмографа — прибора, позволяющего определять частоту пульса водолаза посредством датчика, установленного в шлеме на височной артерии, и фиксировать его показания с помощью самописца.

Офицеры и нижние чины КВШ активно участвовали в работах по подъему броненосца «Гангут», затонувшего в Выборгском заливе в 1897 г. Но эти попытки успехом не увенчались.

Летом 1899 г. водолазная партия получила первый водолазный бот, построенный по специальному проекту. Конструкция судна значительно отличалась от «прежних

первобытных ботов» и была настолько удачной, что в последующие годы водолазная партия получила еще пять таких судов.

КВШ в 1900 г. представляла разработанные водолазные приборы на всемирной выставке в Париже. Итогом участия стало награждение водолазной школы почетным дипломом и серебряной медалью. Отдельного диплома и медали удостоился доктор Есипов.

Новое помещение водолазная школа получила в 1910 г.: строительная часть Кронштадтского порта предоставила в ее распоряжение часть портовой швальни, где был сделан капитальный ремонт. Количество обучающихся составило 119 человек.

Таким образом, в Кронштадте до 1917 г. был создан фундамент, на основе которого в 1923 г. удалось организовать Экспедицию подводных работ особого назначения — ЭПРОН.

Спуск водолаза в тренировочном бассейне Кронштадтской водолазной школы, 1913 г.